

18+

Юрий Климонов

Путь в Артанию
Князь из другого времени

Юрий Климонов
Путь в Артанию. Князь
из другого времени

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58120739
ISBN 9785005144287*

Аннотация

Наверное, в детстве каждый из нас читал сказки о былинных героях. Но кому-то выпало не только прочитать книгу или посмотреть фильм на эту тему, но и стать участником событий, рассказанных в этой книге.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	46
Глава 4	67
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Путь в Артанию. Князь из другого времени Юрий Климонов

© Юрий Климонов, 2020

ISBN 978-5-0051-4428-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

За эту неделю много воды утекло. Сначала развод с женой, которую Ярослав даже в зале суда не увидел. До последнего надеялся, что совесть в ней проснётся и она придёт, объяснит свой непонятный поступок, но нет – с того ничем не запоминающегося вечера её и след простыл. Легли спать вместе, а утром она исчезла. Не то, чтобы он сильно горевал при самом разводе, нет, но кто бы мог подумать, что его скоротечный брак с любовью его юности – Веркой Карамышевой, был заранее обречён на полное фиаско.

Ещё до их свадьбы многие односельчане говаривали, что она часто и надолго моталась как в Москву, так и в областной центр – Воронеж. Как раз в то время, когда Ярослав служил срочную. Тем не менее, молодой человек регулярно получал от своей зазнобы письма, они часто перезванивались, и казалось, ничто не предвещало такого вот конца их отношений. Однако факт налицо: Верка рано утром укатила в неизвестность, оставив на кухонном столе кольцо и заявление о согласии на развод и отказе от имущественных притязаний.

Даже когда Ярослав выкинул последние оставшиеся от жены вещи – дабы ничего больше о ней не напоминало, каким-то шестым чувством он чувствовал её присутствие – какие-то флюиды, оставшиеся от совместного с ней проживания в доме, который достался ему от родителей. И потому

он твёрдо решил уехать, чтобы не травить себе душу.

На следующий день после развода он с виноватым взглядом стоял в конторе местного председателя сельхозартели и ждал, когда отдадут его трудовую книжку. За неделю до этого события Ярослав устроился туда механиком, получил задание отремонтировать один из грузовиков и уже разобрал частично движок, как тут всё и случилось. Нет, директор артели его отлично понимал и потому даже слов укора не последовало, но Посварова самого точила совесть, что подвёл людей, добавляя уныние и к без того пессимистичному настроению. Он может и закончил бы работу, но директор сам предложил ему уйти, видя как он не сколько работает, а только задумчиво смотрит в даль, весь уйдя в себя.

Ярослав Посваров, он же «Яр» для односельчан и боевых друзей, потерял родителей ещё в раннем детстве. Опекунство родной сестры отца – тёти Нюши, позволило ему остаться в родном селе, а не отправиться прямиком в интернат. За этот поступок, да ещё в конце лихих девяностых, он всегда был бесконечно ей благодарен. Да и она сама относилась к нему как к сыну – с материнской добротой и рассудительностью уча его житейской мудрости. Помимо неё кое-кто из селян мужского пола также не стеснялись обучить Ярослава мальчишечьим премудростям – пользоваться различным инструментом, сельскохозяйственным инвентарём, да и просто подбодрить мальчишку, потерявшего в одночасье родителей из-за пьяного водителя маршрутки на мокрой

осенней дороге.

Отсутствие мобильного телефона и прочих высокотехнологичных гаджетов в доме, из-за довольно скромного у них с тётёй Ньюшей бюджета, положительно сказалось на его физическом развитии – Ярослав, не обременённый просиживанием за компьютером или с напрасным времяпрепровождением уткнувшись в телефон, с охотой брался за любую подработку: вскопать соседям огород, прополоть свеклу у фермера, помочь соседу перебрать движок автомобиля – да сколько их всего у парня было. Несмотря на скромный быт и отсутствием перспектив получения гуманитарного образования, Посваров закончил школу в числе твёрдых хорошистов. Ещё учась в школе Посваров уяснил для себя один непреложный факт – высшее гуманитарное образование ему не светит из-за катастрофического финансового положения, а потому юноша решил готовить себя к воинскому делу. К своим восемнадцати он неплохо бегал, плавал, нырял и общая физическая подготовка превосходила практически всех его одноклассников. Если большинство его сверстников мечтало откосить от службы в армии, то Ярослав буквально рвался туда, встречая недоумённые взгляды одноклассников, с нередким подкручиванием пальца у виска. Только он мало обращал внимание на эти подколки и подначки – половицу «по Сеньке и шапка» Ярослав для себя уяснил твёрдо.

На сборном пункте Воронежа, впервые за много лет чере-

ды невезений, ему улыбнулась удача и он попал туда, куда и хотел – в учебку ВДВ. Нагрузки, временами выбивающие из колеи большинство ребят из его взвода, для него были чем-то среднестатистическим. Большую часть личного времени он тратил на изучение технических дисциплин, навыков рукопашного боя и некоторых восточных единоборств. Неудивительно, что после окончания учебки его и несколько других крепких ребят взяло на заметку начальство и направило по распределению в одно из элитных подразделений – десантно-штурмовую бригаду.

Отслужив срочную, он остался по контракту на три года, к явному неудовольствию Верки. Она ещё в школе положила глаз на этого парня. С тех пор, выведав у его тётки почтовый адрес войсковой части, где проходил службу Яр, она буквально забрасывала его письмами. Сначала их беседы в письмах касались прежней подростковой жизни или новостей в их селе, но потом Верка начала ненавязчиво намекать на свои чувства к нему. Что и говорить, девчонка она была боевая, расторопная и очень даже симпатичная, отчего Посваров был не прочь связать судьбу с ней. Получив от него признание в своих чувствах, Карамышева пошла в решительную «атаку». Ей удалось привлечь на свою сторону тётю Ньюшу и после этого они обе писали ему коллективные письма, где Верка долго и последовательно надлызала ему мечтами об их совместной безоблачной жизни. Не найдя серьёзных аргументов против её слёз и душещипательных разгово-

ров по недавно купленному им телефону, Ярослав отказался продлевать контракт, несмотря на все уговоры ротного. Карамышева торжествовала. Не то, чтобы между ними была чистая и искренняя любовь с первого взгляда, но большие симпатии присутствовали. И вот теперь, так поступить...

Посваров сидел на скамейке, в тени яблонь отцовского дома. Не сказать, что он был сильно подавлен – время всё-таки хороший доктор, но чувство обиды от предательства близкого ему человека ещё присутствовало. Около года назад оборвалась последняя ниточка, связывавшая его со своей семьёй – умерла тётя Нюша. Внезапно и скоропостижно: просто пришла вечером домой, уснула в своей постели, а наутро уже не проснулась. В медицинском заключении было указано, что оторвался тромб.

После смерти тётки Вера была единственным оставшимся родным человеком, а теперь... теперь у Посварова не осталось никого. Ещё тогда, служа по контракту и получив внеочередной короткий отпуск на похороны, они с Веркой решили пожениться. И теперь он терялся в догадках, почему она добивалась его любви и женитьбы на ней, а получив желаемое, совершила такой подлый поступок.

– Здорóво, Ярослав Владимирович! – у забора возникла физиономия деда Афанасия, по прозвищу «Штукарь». Эту кличку он получил еще в начале двухтысячных, когда возглавлял бригады шабашников и брал за работу таксу в тысячу рублей – «штуку», говоря артельным языком.

– Будь здоров, Афанасий Иваныч.

– Чего кручинишься? Слыхал я, баба твоя хвостом махнула? Да и чёрт с ней! Не твоё это было, не того поля ягода. Начхай и забудь.

– Эх, дед Афанасий, легко тебе говорить... Она ж меня сначала со службы сдёрнула, потом клялась в вечной любви... думал, что семья будет, всё как у людей... а теперь что?

Дед Афанасий пошебуршил в карманах поношенного пиджака и извлёк из них початую бутылку самогона и пару свежих огурцов.

– Дербулызним по соточке? – подмигнул он Посварову.

– Не. Не уважаю я это дело.

– Ну, я конечно понимаю, что ты служивый человек, однако повод имеется. Как говорится – баба с возу...

– Нет, дед. Сказал, что не буду, значит, так тому и быть.

– А в себе держать обиду – последнее дело, – подмигнул дед парню.

– Так кто говорит, что в себе? – Ярослав удивлённо поднял брови. – Я собираюсь ротному позвонить, в Рязань. Глядишь, и мне дело найдётся.

– А дом как же?

– Ну, закрою его и все дела. Не могу я в нём жить после такого.

– А если мы с тобой договоримся?

– Ты про что? – удивлённо посмотрел на деда Посваров.

– Внучка ко мне на лето приезжает. Аккурат послезавтра.

С мужем и выводком в три «индейца». Ох и бедовы они... боюсь мою старую хибару разнесут, а у тебя дом на века батькой твоим, мир его праху, построен.

– Добро, дед Афанасий. Денег не возьму, но чтобы порядок был и пригляд тоже.

– Да как же это без денег-то? – удивился «Штукарь».

– Я тебе сказал свои условия.

– Добре, Яр. От меня в будущем магарыч будет. И не спорь со старшим. На том и порешим.

Проводив назойливого деда, Ярослав достал из кармана мобильный и набрал номер своего ротного. Хотя Серёга Зайцев был старше Яра на пять лет и носил погоны старлея, их боевая дружба свела на нет все различия между ними.

– Серёга, привет!

– А! «Блудный» голос подал! Вспомнил, наконец, своего друга! Как жизнь семейная?

– Бьёт ключом прямо по морде.

– Не понял...

– А чего понимать, неделю назад по утрам свинтила жёнушка в неизвестном направлении, оставив лишь кольцо и заявление о согласии на развод.

– Ни-фи-га же себе! А причина?

– Сам анализирую, но пока без толку.

– Тогда выбрось из головы. Немедленно! Ты работаешь где?

– Уже нет. Тут последняя неделя была насыщена одни-

ми отрицательными моментами: развёлся, уволился с работы в сельхозартели... в общем, теперь свободен, как парящий орёл.

– Тогда вот что... дуй-ка на вокзал и давай ко мне, в Рязань. Я на днях собирался на рыбалку, сплавом по Оке, а потом на Проню. Развеешься, рыбки половишь, заодно и определимся как тебе дальше быть.

– Компания большая? Не стесню?

– По морде хочешь? Ты ж мне как брат!

– Сколько людей будет в сплаве?

– С тобой – трое. Ещё мой зять, но он к рыбацкому делу только приучается, а его конёк – всякие там непонятные истории.

– Не понял, какие истории?

– Ну, там мифы, легенды, неблагополучные места. Тут по маршруту сплава село одно есть, Чевкино. Вот и хочет там посмотреть, что к чему. Ну а мы рыбалкой пока займёмся.

– Не возражаю. Так, что брать с собой?

– Насчёт спиннингов и прочих снастей не напрягайся: всё в наличии имеется. Возьми камуфляж какой-нить, спальник, ну и пневматику с ножом своим. Разрешение не просрочено?

– Нет, ещё полгода есть в запасе. А зачем это там?

– Мы сплавом пойдём со Спасска-Рязанского. Кое-где места там глухие, ну и бывают людишки чересчур озорные. Не хочу неприятностей.

– Понял. Завтра утром выезжаю.

Утренний подъём в 6—00, «бомбила» довёз его до Воронежа и вот уже 226-й скорый мчит Ярослава к пункту назначения – Рязани. Посваров не стал тратиться на купе и предпочёл общение в плацкарте. Народ в вагоне подобрался разномастный, но не злобный. Постепенно отсеки плацкартного вагона заполнились под завязку и многие прагматичные пассажиры начали запоздалый завтрак. Запахло жареной курятиной, вареными яйцами, вперемешку с копчёным салом, свежими помидорами и спиртным. Несмотря на отнекивание Ярослава, дородный мужик в тельняшке, увидав такую же на Яре, просто сгрёб его своими огромными ручищами и усадил ближе к столу.

– Ты мне зубы-то не заговаривай. Кем служил?

– ДШБ, – коротко ответил Ярослав.

– О! Коллеги. Тогда за знакомство. Виктор. ДМБ-2006.

– Ярослав. Временный отпуск по семейным. Был...

– А чего сразу насупился?

– Да, так...

– Понял, навязываться с вопросами не буду.

Где-то в начале вагона послышалась громкая многоголая речь, и вскоре мимо отсека двинулась волна пёстро одетых цыган разного пола и возраста.

– Вот черти. Где только успевают залезть в вагон, – бурк-

нула рядом сидящая дама пенсионного возраста – мать Виктора.

– Ма, не горячись.

– Того и гляди кошель стибрят. У них это не заржавеет. Сколько таких случаев люди рассказывали.

Сидевшая рядом сухонькая старушка ничего не сказала, только почему-то застегнула все пуговицы на своей теплой кофте.

– Эй, красивый, молодой! Дай погадаю, всю правду расскажу, всё, что было, что есть, что будет... – пожилая цыганка остановилась возле их отсека и нараспев начала заученную годами фразу. Однако она не договорила, изумлённо уставившись на Ярослава. Словно электрический разряд ударил её изнутри, и цыганка быстро схватила за шиворот замурзанную мелюзгу, остановившуюся рядом и пытающуюся под шумок позаимствовать помидоры со стола.

– Джа! Авэн даты! Авэн! Авэн! Ничи мэ тугэр на пхэнава! Ой, парень, извини. Всего тебе хорошего! Прости, если что не так! ^{1 2}

– А что со мной не так? – реакция старой цыганки поставила Ярослава в тупик.

– Ничи! Авэн, ромалэ! Авэн!

Через несколько минут весь табор переместился в другой вагон и наступила тишина. За столиком в отсеке повисло

¹ Пошли отсюда (цыган.)

² Ничего тебе не скажу

долгое молчание.

– Ничего я не понял. Какая-то умалишённая цыганка, – нарушил тишину сам виновник сложившейся ситуации.

– Не скажи, Ярослав, – Виктор залпом осушил стакан самогона и закусил салом. – Цыгане, конечно, ещё те пройдохи, но иногда говорят правду.

– А вы свою родословную знаете? – задала вопрос Яру разом повеселевшая старушка.

– Ну, как сказать... родителей помню, потом деда с бабушкой – о них мне тётя Нюша рассказывала, а вот дальше... скорее нет, чем да.

– Разрешите мне прикоснуться к вашей ладони? – попросила она его.

– Ещё чего! – встряла в разговор мать Виктора. – Так и до сглаза недалеко! Не слушайте вы её, Ярослав!

– Я никогда ничем подобным не занималась! – гневно воскликнула старушка. – Как вам не стыдно возводить напраслину на людей!

– Ну-ну, женщины, не ссорьтесь, – попытался примирить обеих Посваров и подал руку старушке. – Вот, пожалуйста.

Та аккуратно положила свою ладонь на кисть Ярослава и закрыла глаза.

– Сейчас, если она будет что-то нашёптывать – точно сглаз будет, – испуганно перекрестившись, сообщила мать Виктору.

Наконец старушка открыла глаза и спросила у молодого

человека:

– Скажите, а вы в какого бога веруете?

– Честно? Ни в какого! Атеист я.

– Свят-свят-свят! – опять испуганно перекрестилась мать Виктора. – Вот из-за чего цыганка его испугалась! Он же нехристь, а ты его кормить собрался!

– Братишка, извини, но... – Виктор явно был разочарован неверием Яра.

– Не вопрос. Сколько я должен за кусок курицы и стопку самогона?

– Нисколько, но это всё, чем я с тобой поделюсь.

– Договорились, – Ярослав решил снизить градус напряжённости за столом и потому отошёл к боковым местам отсека. Ухватившись обеими руками за поручни и подтянувшись, он удобно разместился на своей верхней полке. Самогон подействовал на молодого человека расслабляюще, и Посваров не заметил как уснул под мерный стук колёс движущегося поезда.

Через полчаса Виктор и его мать, плотно покушав, улеглись на свои нижние места. Старушка не смогла ни с кем из них договориться об обмене, и ей пришлось коротать время, медленно перемещаясь по вагону. В какой-то момент времени, возвращаясь обратно к своему отсеку, она поравнялась с полкой Ярослава и в тот же миг вагон трянуло. Чувствуя, как она теряет равновесие, старушка инстинктивно схватилась руками за верхнюю полку.

– Извините, пожалуйста, – с трудом переводя дух, сказала она проснувшемуся Посварову.

– А что вы не отдыхаете?

– Мне тяжело вскарабкаться на верхнюю полку, а они, – кивнула она на Виктора с матерью – принципиально не захотели со мной поменяться.

– Давайте, я похлопочу за вас в соседнем отсеке?

– Нет-нет. Спасибо за заботу, но мне недолго ехать осталось. А не могли бы вы, молодой человек, прогуляться со мной по вагону?

– Без проблем. А скажите, почему вы взяли мою руку? И это необычное поведение цыганки... неужели я какой-то особенный?

– Не скрою, что я сама была удивлена её поведением. Обычно цыгане больше придумывают, но есть среди них... впрочем, здесь очень много посторонних ушей. Давайте пройдем в тамбур. Вы курите?

– Не курю и к спиртному достаточно равнодушен. Работа, знаете ли, обязывает.

– Тогда просто поговорим. Нечасто встретишь молодого человека, не обременённого вредными привычками. Эта эпоха поражена всеми отрицательными качествами людей, здесь более всего присутствует контраст между Добром и Злом. Проходите в тамбур, – старушка, пропустив Ярослава вперёд, закрыла за собой дверь.

– Очень интригующее начало нашей с вами беседы. Мож-

но подумать, что вы доктор исторических наук, раз так хорошо разбираетесь в прошлом.

– Вы правы и неправы одновременно. Нет, я не изучала прошлое из открытых источников информации. Я... я просто жила все эти годы рядом с людьми и знаю большинство исторических фактов не понаслышке.

– Вы хорошо себя чувствуете? – Ярослав был искренне удивлён последними словами своей собеседницы.

– Не волнуйтесь, молодой человек, я не сумасшедшая. А руку вашу я взяла... словом, я долго ждала этого дня, долго готовилась к нему, а он пришёл и я волнуюсь, словно ученица перед экзаменом. Ярослав! Вы можете стать тем, кто возродит былое величие одной интересной страны.

– Серьёзно? – удивился молодой человек.

– Нет, даже не страны, а целого мира. Скажите, вы верите в чудеса?

– Смотря в какие, – усмехнулся Яр.

– Уже хорошо. Скорее всего, вы не атеист, а агностик. Остался лишь последний экзамен. В предании было сказано, что воин будет из рода Сварога. Плохо, что вы не знаете своей родословной. А как, кстати, ваша фамилия?

– Посваров я, Ярослав Владимирович.

– Неужели?! – глаза старушки вспыхнули, словно у молодой девушки. – Посваров! Потомок Сварога!

– Никогда не думал о такой трактовке моей фамилии, – улыбнулся ей Яр.

– Я столько веков желала передать это, – она расстегнула пару верхних пуговиц кофты, сняла с себя похожий на восьмиконечную звезду амулет и застегнула цепочку на его шею. – Вот, владей же этим талисманом по праву твоего Рода, воин! А мой путь в этом мире закончен, в моей жизни много было чего, но я ни о чём не жалею. Теперь мне нужно побыть одной. Ступай к себе.

– С вами всё в порядке? – эти слова Ярослав сказал, будучи сам в глубокой прострации от всего произошедшего.

– Да, спасибо. Ступай-ступай.

Посваров дошёл до своего места, всё еще анализируя разговор с этой таинственной старушкой. Он снова взобрался на свою верхнюю полку и не заметил, как уснул.

* * *

Ярослав проснулся, когда солнце уже перевалило полуденный рубеж. Приняв вертикальное положение на своей полке, он потянулся и огляделся вокруг. Попутчики из его отсека сменились. Не было Виктора с его набожной матерью, отсутствовала старушка, волею судьбы оказавшаяся с ними рядом. Только наличие талисмана, подаренного ею и который ощущался молодым человеком через соприкосновение с кожей, говорило о том, что всё произошедшее несколько часов назад было явью, а не увлекательным сном.

Посваров сходил к проводнице и взял стакан ароматно-

го чая. За столом в отсеке сидели угрюмый дед с длинной тростью, похожей на посох и дама бальзаковского возраста, окружённая двумя мальчишками, лет так двенадцати. Почему-то Ярослав сразу обратил внимание на них – наверное, их опрятная, но скромная одежда навеяла ностальгию о своём детстве.

– Присаживайтесь, молодой человек, в ногах правды нет, – угрюмость деда сменилась на приветливую улыбку. – Куда путь держите?

– В Рязань, к другу.

– О! Попутчик, значит. Мы тоже до Рязани. По делам или отдохнуть?

– Папа, ну что ты пристал к человеку?

– А что я такого сказал? Иль мой вопрос обиду содержит?

– Можно сказать, совмещаю оба вопроса. Друг на рыбалку пригласил, а там и о работе поговорим.

– С работой ноне тяжело, – шумно вздохнул дед. – Конечно, если только профессия востребована, тогда да – найти работу легче лёгкого.

– Не скажите. Сейчас без знакомств и с хорошей специализацией трудно устроиться.

– А у тебя какая?

– Папа!

– Да отстань ты, Людка! Не лезь в мужские разговоры! Вот же ж бабское племя – везде свой нос суют. Все беды мужиков из-за вас!

– Служил я в десантно-штурмовой бригаде. Жениться собрался, ушёл со службы, а теперь, вот, обратно хочу.

– А жена что? – сейчас уже Людмила смотрела на Ярослава с интересом.

– Ничего. Со вчерашнего дня я опять свободен. Потому и хочу вернуться. На гражданке меня уже ничего не держит.

– Значит, воин ты, защитник Отечества... – задумчиво пожевал губами дед. – Почётная профессия, что уж тут сказать.

Поезд как раз проходил мост через реку. Открывшиеся речные красоты заинтересовали молодого человека, и Ярослав наклонился над столиком в отсеке, чтобы повнимательнее их рассмотреть. Цепочка с амулетом запуталась внутри тельняшки, и Просваров инстинктивно вытащил её, чтобы расправить. Дед удивлённо воззрился на восьмиконечную звезду и тихо сказал:

– Слушай, Людка... сходила бы ты за чаем. Что-то в горле всё пересохло, да и аромат со стакана служивого прёт, аж душа заходится.

– Хорошо, пап. Я мигом.

– Вот, что мил человек, – снова тихо проговорил дед, когда его дочь ушла из отсека. – Я, конечно, не из органов, но хотелось бы знать, откель у тебя этот знак на шее? В армии их не дают, да и в миру такие нечасто встретишь.

– С ним вообще интересная ситуация приключилась, – ответил смущённый Яр. – Он у меня всего несколько часов.

И подарили мне его именно в этом поезде.

– А кто, если не секрет? – дед удивлённо взглянул на молодого человека.

– Бабушка одна. Только вот я её даже не поблагодарил... – и Ярослав рассказал о своём приключении в поезде.

– М-да... чудны превратности судьбы... а позволь спросить имя твоё полное. Хотя чего же это я... надо бы самому назваться для порядка. Савелий Никифорович, я, а фамилия моя Посваров.

– Как-как? Ваша фамилия тоже Посваров? – молодой человек с изумлением уставился на деда.

– Что значит тоже? – не понял тот.

– А меня зовут Посваров Ярослав Владимирович. Отец мой – Владимир Иванович, сам родом с Рязанщины. Ещё в Великую Отечественную, у деда вся родня в Михайлове жила. Там немцы зверствовали, когда отступали. Как отец да тётя рассказывали – никто не выжил. Вот дед и решил сменить место проживания после войны. Сначала он всё на что-то надеялся, делал запросы по разным ведомствам, но ответы были отрицательные. А потом уехал, чтобы не травить себе душу воспоминаниями прошлого.

– Значит, Ванюшка жив остался. Так-так... – голос деда предательски задрожал. – А нам сказывали, что сын полка – Иван Никифорович Посваров, пал смертью храбрых на Оudere, аккурат в январе 1945 года.

– Дед был тяжело ранен, лишился левой кисти и глаза,

но выжил. Значит, мы с вами родственники?

– Вот какая, стало быть, петрушка и выходит. Он брат мой. Старшой. Мне тогда всего шесть лет минуло. Немцы, когда расстреливали всех, меня и его упустили. Бежали мы долго. Я, вишь, из сил выбился, так он меня в овраге под крутояром оставил, а сам вперёд побежал, чтобы отвлечь карателей... – у деда на глазах навернулись слёзы. Он замолчал с комком в горле и трясущимися губами, заодно полез в карман пиджака за платком.

Пришедшая со стаканами чая Людмила удивлённо уставилась на отца и молодого человека.

– Чего зенками дёргаешь? – дрожащим голосом спросил дед Савелий у дочери, промокая платком поочерёдно оба глаза. – Не только вам, бабам, реветь в голос. Знакомься, Людок. Родственник это наш. Брата моего старшего отпрыск. Ванька-то жив оказался. После Одера-то. Внук это его – Ярослав. Такие вот дела...

– Да как же это... – Людмила отрешённо поставила стаканы на столик и воззрилась на молодого человека. – ... неужто есть справедливость на свете... о-о-ой, да что же это делается-то...

Она заревела. Мальчишки удивлённо смотрели то на своего деда, то на мать, то на незнакомца и никак не могли понять, отчего у всех взрослых на глаза навернулись слёзы. Даже этот дядька, служивший по их мнению в крутых войсках, с трудом сдерживал их.

– Из твоих-то кто жив нынче? – чуть погодя успокоившись, поинтересовался дед Савелий.

– Никого не осталось, – вздохнул Ярослав. – Сначала родители в маршрутке погибли, а год назад и тётя Ньюша умерла. Во сне тромб оторвался...

– Вот какая у тебя судьба-судьбинушка... – по-матерински обняв племянника, грустно проговорила тётя Люда.

– Короче так. Сейчас до Рязани доедем, и давай быстро решай свои вопросы, – к окончательно отошедшему от такого неожиданного знакомства деду вернулся прежний голос. – Людка тебе напишет наш адрес, и ждём в гости. Отказ категорически не принимается. Ты ещё вон чего... давай-кася сходим в тамбур. Погутаим. Есть к тебе вопросы по некоторым мужским темам. Бабьим ушам они во вред, а нам нужно прояснить кой-чего. Куришь?

– Нет. И пью мало.

– И хорошо, внучек. Поскольку брат мой помер, пусть земля ему будет пухом, ты мне таперича тоже внук. Так шта пошли.

Они вышли в тамбур. Дед Савелий достал из кармана кiset с махоркой и, свернув козью ножку, с наслаждением затянулся пару раз дымом ароматного табака.

– За всю жизнь так и не привык к магазинным папиросам. Не тот у них вкус. Баловство одно. Ну, слухай меня, Ярослав. Я не за зря спросил про этот амулет. Да и потому же поводу поверил тебе про родословную. Сразу, – поднял он вверх

указательный палец. – Бабка, которая тебе его отдала... хм... нет. Не с того надо начинать, да и разговор будет долгим. Ты вот что, внучек. Приезжай к нам в Шатрище. Полный адрес тебе Людка напишет, а так скажу, что от Рязани до Спаска-Рязанского доедешь на автобусе. Потом...

– Потом не надо. Я ещё дома карту успел посмотреть. Мы с другом идём сплавом прямо с Рязани, а Шатрище – один из наших ориентиров, где у нас намечен привал.

– Ну, тогда добре. На том и порешим. Ты вот чего... особенно никому этот знак не показывай. Не нужны лишние глаза и расспросы. Пока ничего не скажу, но поверь мне на слово – великую силу и власть он имеет. Сколь там времени стало?

– 17—00 по московскому времени. Скоро Рязань.

– О! Стало быть по времени успеваем на последний автобус.

Глава 2

На вокзале было шумно. Несмотря на то, что Рязань не была конечным пунктом этого скорого поезда, количество встречающих, провожающих и самих пассажиров около него, перевалило за пару сотен. С трудом продравшись через сутолоку на перроне перед вагоном, Ярослав помог новоиспечённым родственникам с вещами. Проводив до носильщика, Посваров попрощался с ними и сразу попал в объятия ротного.

– Здорово, братишка!

– Привет Серёга! Рад встречи!

– Как добрался?

– Без происшествий.

Пройдя через вокзал, они очутились около стоянки автотранспорта.

– Народу – пушкой не прошибёшь! Только удостоверение и помогает. Два раза ошелевать собирались. Ну, рассказывай всё по порядку, – Зайцев сунул ключ в замок зажигания и синий «Рено – Логан» ожил.³

Они не спеша добрались до окраины Рязани, и взору Посварова предстал уютный коттеджный посёлок. Около второго дома «Логан» притормозил, и с крыльца к нему устре-

³ наказать за нарушение ПДД

мились мужчина и женщина.

– Знакомься, – Сергей представил встречающих, когда они с Яром вылезли из машины. – Моя сестра Лена и её муж – Илья.

– Здравствуйте Ярослав! – миловидная шатенка смущённо подала руку.

– Здравствуйте Елена! – Посваров галантно поцеловал руку даме и ответил крепким рукопожатием её мужу – Ярослав, можно просто – Яр.

– Илья, – скромно ответил ему полноватый молодой человек в очках, подходивший под один с ним возраст.

– Сейчас в дом. Отметим встречу, а к вечеру соберёмся и на боковую. Подъём в 6—00.

– Замучил ты нас своими военными замашками, – укоризненно заметила Лена брату, двигаясь по лестничному пролёту. – Когда же ты женишься и остепенишься?

Но Сергей ничего не успел ответить – его сестра сунула ключ в замок, тот щёлкнул, и все четверо зашли внутрь. Квартира оказалась трёхкомнатной. Одну, меньшую, занимал ротный, а две остальные комнаты «окупили» его сестра с мужем. Пока готовился праздничный ужин, Сергей с Ярославом прошлись по квартире.

– Так вот и живём, – развёл руками ротный. – Я постоянно в разъездах, они тоже не сидят сиднем, видишь, сколько книг, приборов и прочей галиматьи учёной? Не квартира, а постоянный двор.

– Мужчины! Пора к столу! – уведомила их Лена.

– Так на чём мы остановились? – любопытствовал Ярослав.

– На том, что пора женить этого оболтуса, – кивнула Лена на брата.

– Пока не встретил ту, которая растопила бы лёд моего сердца. А кого попало замуж звать не намерен, – парировал ей брат.

– Ярослав, а вы? – Лена остановилась и повернулась к Посварову лицом.

– Отхожу от последствий неудачного и короткого брака, – вздохнул Ярослав и кратко рассказал свою историю.

– Вот, сестричка. Видала, как самая красивая половина человечества измывается над защитниками Отечества?

– Что ж так она поступила? – поинтересовалась девушка.

– Не могу понять. Вообще за гранью логики.

– Да... женщину иногда труднее понять, чем африканского зулуса. Ой! – это Лена ширнула локтем в бок брата, за остроумное изречение.

– Не надо обобщать, братец! Не все такие.

– А твоя Ольга, которую ты мне подсунуть хотела, как перспективную невесту? Те же... кхм-гхм, только вид в профиль!

– Бэ! Вредина! – Лена показала ему язык. – Сколько ты ещё мне будешь пенять на это?

– Пока ты не прекратишь мне подсылать перспективных

на твой взгляд невест.

– Леночка! Ты сводничеством занялась? – до этого молчавший, Илья наконец-то заговорил.

– А что здесь такого? Я стремлюсь устроить личную жизнь моего любимого брата.

– Тогда мне не понятно кто из вас старше. С чего ты решила, что он нуждается в этом? Ты же ему не мать, а сестра, причём младшая.

– Зять! Дай «краба»! В точку!

– Мужская солидарность, значит? Ну-ну, муженёк! – Лена смотрела на Илью с явным неодобрением. – Я стремлюсь устроить жизнь брата, сделать его счастливым...

– А кто тебя просил? – Серёга не скрывал своей досады.

– Ах, так?! Тогда сами и добирайтесь на свою рыбалку! И нечего меня припрягать к извозу! А то, как отвезти до Спасска, так Лена, а как помочь брату – так не суйся не в своё дело, да? Нет уж, дудки!

– А вот это уже удар ниже пояса, – до этого молчаливо взиравший на внутрисемейную перепалку, Ярослав почувствовал приближение большой ссоры. – Таким демаршем вы, Лена, ещё больше усугубите ситуацию.

– Так! Стоп! Все разом успокоились и разошлись по противоположным сторонам ринга, – широкая ладонь Сергея аккуратно легла на стол – завтра же на рыбалку. Всем бриться, мыться и баиньки. Леночка, золотце, дорогая моя сестричка! Я тебя очень люблю, ты – самый лучший человек

на свете, но давай эту тему закроем раз и навсегда, до... того момента, пока я. Сам. Тебя. Не попрошу об этом. Договорились?

– А! Делайте, что хотите... пошла я стелить гостю. Ярослав! Идите в душ первым, а эти оболтусы потерпят.

– Спасибо! Я привык по-солдатски – задерживать никого не собираюсь.

Через десять минут обмотанный в полотенце Посваров вышел из ванной, благоухая шикарным гелем для душа. Тишина в квартире заставила его насторожиться.

– Ку-ку! Куда все подевались?

– Яр, иди сюда! Быстрее! – раздался Серёгин голос из зала, и Посваров поспешил туда.

Рядом со сложенными его вещами сидела вся троица, не сводя глаз с его амулета, второпях оставленного поверх тельняшки.

– Ярослав... откуда это у вас? – с благоговейной дрожью в голосе спросил Илья. – Это же восьмиконечник Сварога... третий век нашей эры... судя по некоторым факторам – подлинник... господи... вот это вещь! Да любой из нашей научной группы сдохнет от зависти, узнав, что я видел его вживую! А тут и подержать можно! Обалдеть!

– Ярослав... вы прямо волшебник... – Лена тихо поддакнула мужу – ... мы много искали такую вещь... сколько древних манускриптов содержат информацию о нём, но его давно считали утерянным. Где... гд-д-де Вы его нашли?

– Мне его подарили. В поезде, несколько часов назад.

– Где?! – Серёга удивлённо воззрился на побратима.

– Между Воронежем и Рязанью. В транспортном средстве РЖД.

– Кто? – Илья выпучил глаза. – Кто осчастливил вас этим бесценным артефактом?

– Одна бабулька. Сначала попросила руку показать, а потом... – Ярослав поведал всю историю, приключившуюся с ним в поезде.

Илья слушал рассказ заворожено, боясь задавать встречные вопросы, то и дело возникающие у него во время повествования уникального человека, получившего такое, о чём он сам даже не догадывался. Затем Илья рванул в свою комнату к этажерке, заставленной разными книгами и справочниками. Выхватив нужное ему издание, он пулей метнулся обратно, на ходу отыскивая искомую страницу.

– Вот... Ярослав, посмотрите... вот эта женщина похожа?

На фотографии была запечатлена молодая женщина в старославянском одеянии: сарафан, русая коса и перевязь на голове. Её черты лица безусловно были похожи на ту престарелую даму, повстречавшуюся ему в поезде, но под фотографией стояла приписка – «Богиня Лада. Старославянская мифология» и он никак не мог связать миф с тем, что реально с ним приключилось. Он ошарашено переводил взгляд с картинки на Илью и молчал.

– Ну? – не выдержал археолог.

– Она, только тут она молодая.

– Я сейчас! – теперь уже Лена рванулась к ним в комнату и через минуту вернулась с каким-то маленьким прибором.

– Лена, аккуратнее! – воскликнул Илья. – Вдруг амулет действительно настоящий! Прибор сгорит, а он не наш и мне его завтра брать с собой! Стой! Не включай! Выкрути сначала чувствительность на ноль! Вот так. И отойди от амулета на метр! Теперь давай, включай.

Прибор пискнул и на нём засветился зеленый индикатор «On». Лена потихоньку начала увеличивать чувствительность и прибор ожил. Приборная стрелка резко пошла к правой стороне шкалы, цифровой измеритель десятых, сотых и тысячных долей взбесился, в скоростном режиме прокручивая цифры от нуля до девяти, на всех уровнях.

– Уводи от амулета и вырубай! – дико заорал Илья.

Лена сделала фантастическое па, пытаясь спасти прибор, и его маленькая Т-образная антенна на миг повернулась в сторону Ярослава. Прибор замер, пискнул ещё раз и цифры остановились на уровне «999».

– Увеличь чувствительность! – последовала команда Ильи.

Лена включила калибровку прибора и после этого увеличила порог чувствительности. Прибор снова пискнул, и стрелка замерла посередине.

– 75 единиц, округлённо, – Лена ошарашено переводила взгляд с Ярослава на прибор – я такого ещё не видела нико-

гда. То ли амулет дал ему такую эманацию, то ли...

– Ты ещё ничего не поняла?!

– Чего я должна понять, дорогой?

– Во-первых. Это НАСТОЯЩИЙ амулет самого Сварога!

Во-вторых. Убери прибор и прочитай вот здесь вслух, – он ткнул пальцем на одну из строк в справочнике.

– «... и бились боги вместе с людьми супротив небесных странников. Рать многолика сошлась с ратью небесной, и был бой много дён и ночей. Посеяв вокруг себя разрушения великие, разошлись они по разные стороны поля брани. Ушли небесные странники, побросав множество орудий своих, но обещав вернуться. Токмо рати Артаниши осталась мала толика. И стал Сварог решать, как быть им в грядущем. Много сил было отдано, много воинов пало, да и сам он потерял часть силы своей могучей. И не будет более покоя земле обетованной, не быть миру, кой стремился помирить все Роды, живущие рядом. Воззвав к потомкам грядущим, решил Сварог ждать того Воина, кой не обделён будет умом, князьим помыслом и не убоится пойти в бой с супостатами небесными. А пока перенёс он Артанию в мир иной и дал народу тому заповедь молчания. И ходит теперь по земле русичей Лада, выбирая того, кто достоин будет стать защитником Родов, не убоявшись небесных захватчиков и кто возродит былое величие богов и народа Артаниши.»

После прочтения в комнате воцарилась тишина.

Все четверо переваривали процитированную Леной информацию, которая была похожа на какую-то старую сказку.

– А что за «Артания» там упоминалась? – наконец не выдержав напряжения, спросил Ярослав.

– Государство Артания появилось в этих местах около второго века нашей эры. Трудно сказать, когда и как оно образовалось, но по сравнению с остальными народами, расположенными на Восточно-Европейской равнине, это государство было намного технологичнее. Её населяли пращуры славян, стремившиеся соединить все племена собранные вокруг территории нынешней европейской части России, частично Украины и Беларуси. Летописи показывают, что оно существовало примерно до середины IX века, то есть почти до момента крещения Руси.

– А потом что? – поинтересовался Сергей.

– А потом оно как в воду кануло, – ответила ему сестра – не оставив после себя никаких следов.

– То есть как? – удивился Ярослав. – Так не бывает. Я ещё в учебниках истории читал, что даже после исчезновения цивилизации остаётся так называемый «культурный слой». Это продукты жизнедеятельности цивилизации – где-то горшки разбили, где-то кузня была, ну вы поняли.

– В том то и дело, что после Артании не осталось ничего. Хотя она была не очень большим государством, скорее малым княжеством, но такая загадка существует: никакого «культурного слоя» после неё не осталось. Только то, что бы-

ло вынесено за её пределы и осело в разных племенах неподалёку от самой Артании. Но этих свидетельств так мало, что вполне поместится на паре выставочных залов провинциального музея. Мы с Ильёй и познакомились на этой теме. А завтра, он, путешествуя вместе с вами, должен был проверить одну из наших общих гипотез. Но теперь у нас появился новый предмет изучения. Ведь вы, Ярослав, дадите его нам?

– Это с какой стати он должен отдавать вам его, сестричка?

– А с такой, братик, что это достояние истории. Это такой артефакт, что... – она задохнулась от нахлынувших на неё эмоций.

– Лена! Простите меня, но я не могу вам с Ильёй отдать этот амулет. При всём к вам обоим уважении, но... нет. И дело здесь не в жадности...

– Да?! А в чём же тогда?! – на лице девушки возникло недовольство и надменность. – Вы не по праву им владеете!

– Думаю, что раз Ярославу его подарили, значит, именно он является избранным и этот амулет может причинить много бед, если его отобрать, – заметил Сергей. – Да к тому же, это личная вещь и негоже так рьяно её кланчить.

– А на науку всем плевать, да?! – от её доброжелательности не осталось и следа. – Да если мы обнаружим эту находку, знаешь, сколько ртов мы заткнём?! Да мы всем «фомам неверующим»!.. мы... мы...

– Лена, мне кажется, что ты преувеличиваешь... – Илья

мягко накрыл своей рукой руку супруги.

– Да, муженёк?! А я искренне считала, что ты станешь на мою сторону! Нам нужен этот артефакт! Очень нужен, а ты...

– Лена!

– Что «Лена»?! Что?! Предатель! У нас был бы такой материал, а ты... ты... ах так?! Ладно! Раз вы все мне сделали пакость, я вас тоже завтра не повезу! Валите на свою рыбалку сами! А я уйду ночевать к подруге! Вот! – она рванулась к двери. Щёлкнул замок, судя по потянувшему сквозняку, дверь открылась, послышалось цоканье каблуков. – И ещё: *operta quae fuere, aperte sunt*, ясно вам всем?

– Чего? – удивился Сергей.

– Что было тайным, стало явным, – перевёл Илья, когда входная дверь резко захлопнулась. – Это один из девизов Ордена Тайной Инквизиции. Только вот к чему она это сказала... не поймёшь этих баб.

– Что будем делать, ротный? Рыбалка, я так понимаю, накрылась медным тазом?

– Ничего подобного! Сейчас вызвоню Кольку с соседнего дома и поедем. Я его столько раз выручал. Дам ему тысячу, он и туда доставит, и приедет по району в любую точку.

Колька точно не обманул: Сергей быстро договорился со своим знакомым: тот, памятуя о прошлых услугах Зайцева, взял только пятьсот рублей чтобы покрыть бензин. В районе половины седьмого утра к коттеджу подкатил вне-

дорожник. Погрузив нехитрую поклажу, все трое разместились в просторном салоне.

– Куда намылились? – хитро спросил Колька.

– До Спасска, а там сплавом до Прони. Дойдём до Доброго Сота и у ЖД моста конечная точка.

– Угу. Ты тогда звякни мне на мобилу. Ну и покупайтесь там, пока я доберусь до вас.

– Нет, я тебе лучше отзвонюсь за час до подплытия к мосту.

– По рукам. Рыбки только на мою долю запасите.

– Без проблем, Колян.

– Ну, тогда в путь.

По мере приближения к месту начала сплава, всех троих охватила «рыбацкая лихорадка». Сергей больше всех хвастался тем, какие экземпляры щуки попадались ему в прошлом году, сетовал на всё увеличивающееся количество установленных браконьерских сетей и «экранов», заодно пройдясь матюгами по электроудочникам. Они проследовали через Спасск и выехали за город, к притоку Оки. Скорее это был не полноценный приток, а рукав или затон. Здесь они организовали бивак, попили кофе из термоса, заботливо припасённого Николаем.

Накачав четырёхместную лодку и загрузив свои пожитки, они тронулись в путь. Сразу за слиянием притока с Окой, Сергей уверенно переплыл к левому берегу по течению реки. Намётанным глазом бывалого рыбака он выбрал плёс, на ко-

тором они бросили якорь. Разобрав удочки, каждый из них решил попытать счастья в рыбной ловле.

* * *

Незаметно подошло время обеда. Хотя количество пойманной рыбы было невелико, но адреналин от самого процесса рыбалки уже прочно сидел в каждом из них.

– Так. Здесь пока белорыбьи места, хищника мало, а потому пока закругляемся и причаливаем, чтобы пообедать – сказал Сергей.

– Может, до деревни прогуляемся? – предложил Илья.

– Ты на рыбалку приехал или слоняться по деревням? – поинтересовался Ярослав.

– За большим делом не следует забывать о малом, – парировал ему тот. – Здесь масса интересных мест, с точки зрения археологии. Пока Серёга готовит уху, чего сидеть, сложа руки? Заодно посмотришь как я работаю.

– Насколько я знаю из курса общеобразовательной школы, археологи должны иметь разрешение на раскопки и исследования.

– Ты про «открытый лист»? Да вот он, – Илья извлёк из кармана аккуратно свёрнутый вчетверо документ с голографическим стикером.

– Запасливый! – одобрительно отозвался Яр. – А что ж тогда едешь в другие места, если здесь есть чем заняться?

– Понимаешь, по мере накопления информации о том или ином объекте, сразу вырисовывается необходимость его посещения. А в свете вчерашней находки, ну, твоего амулета, у меня появилась одна очень интересная мысль.

– А как же ты теперь с Леной будешь налаживать отношения?

– Расслабься. Она импульсивна, но отходчива. За время нашей поездки сама соскучится. Тэк-с... сейчас прибор приготавливаю и...

– А как называется это место?

– Это старое городище Рязани. Именно здесь стоял раньше стольный град.

– А почему его перенесли?

– Ты не знаешь истории Рязанской области? А, впрочем, ты же не здешний. Рязань – один из крупнейших древнерусских городов XII—XIII веков, столица Великого Рязанского княжества и самое большое археологическое городище России. Первое упоминание о самой Рязани датировано 1096 годом. Тот рукав, с которого мы начали плыть, был некогда речкой, притоком Оки – Серебрянкой. А город стоял на высоком обрывистом мысу.

Начальное поселение состояло из полутора тысяч жителей племён вятичей и северян, среди которых были как земледельцы и собиратели, так и ремесленники. То есть они уже тогда могли неплохо обращаться с металлами, знали ткацкое дело и были знакомы с кое-какими другими ремёслами.

Постепенно сюда прибывали люди, и возникло целое княжество. Площадь одних только укреплений Старой Рязани, не считая городских посадов, составляет более 60 гектаров.

К сожалению, город был уничтожен зимой 1237 года во время монгольского нашествия Бату-хана, а все его постройки, включая каменные храмы, обращены в руины и пепел.

В XIV веке город передал столичные и кафедральные функции расположенному в пятидесяти километрах выше по течению Оки Переяславлю-Рязанскому, который в 1778 году обрёл новое имя в честь древней Рязани.

Но здесь есть очень интересные факты.

– Какие?

– Вот смотри. Артания исчезла около 870-го года нашей эры. Да и о ней самой мало чего упоминается. И новые данные, собранные археологами, публикуются неохотно.

А вот новое крупное поселение возникло только через 100 лет. То есть, естественным путём, плодородные земли сразу были вычислены и заселены вятичами и северянами. По мере появления новых людей в этой местности, северяне и вятичи соединялись в брачных союзах с пришлыми и сами по себе исчезли как народ. Некоторые людишки были так себе – ничего не умею, но кушать хочется. Возникли многочисленные банды с разбойниками – тати. Но ничего такого не происходило, пока существовала Артания. Она, словно молчаливый страж, оберегала южную и восточную часть гра-

ниц от иноземных захватчиков и защищала от разбойников, а потом внезапно растворилась во времени и пространстве.

– Подожди, Илья, но ведь у них должны были быть торговля, деньги...

– Вот по этим крупичам мы и собираем информацию. И да, кто-то очень сильно мешает.

– Не понял.

– С Википедии постоянно удаляют часть информации. Были случаи, что на археологов нападали неизвестные и пропадали результаты целых экспедиций. Но такое бывало редко, хотя и тщательно скрывалось СМИ. Даже правоохранительные учреждения неохотно берут заявления на эту тему.

– О, а это часовня здесь была? – Ярослав указал на облагороженный остов с древней кирпичной кладкой.

– Совершенно верно. Остатки былой роскоши. Сейчас мы её пройдем и спустимся вот в тот овражек.

Молодые люди добрались до места, и Илья, достав прибор, начал проводить какие-то измерения. Спустя полчаса к ним подъехал большой чёрный джип, и из него вылезло трое накаченных парней.

– Эй! Что вы тут забыли? Ну-ка валите отсюда, и чтобы через пять минут я видел только ваши сверкающие пятки.

– У нас есть разрешение правительства Рязанской области. Это культурный памятник наследия старины... – пытался оправдаться Илья.

– Ты чё?! Не понял, козёл?! – старший из прибывших дви-

гался с явно враждебными намерениями.

Ярослав скосил взгляд на остальных – те стояли у джипа и пока никак не проявляли враждебность.

– Эй, братишка, тормозни. Здесь не частная собственность – чего лезешь в бутылку?

– Ты чё?! Тоже в рыло захотел?! На! – кулак бандита описал дугу и предназначался левой стороне челюсти Ярослава, но достал только воздух. Яр пропустил руку бандита вперёд и ловким приёмом завернул в противоположную сторону.

– Пусти, сука! А вы чего стоите?!

Двое дружков бандита кинулись на Посварова. Он быстро нажал на шею бандита искомую точку и тот мешком рухнул на землю. Понимая, что захватив Илью, они смогут диктовать условия, Ярослав решил не допустить этого и кинулся навстречу бандитам. Короткий выпад ногой одного из них он ловко пропустил подавшись в бок и, приблизившись к нему вплотную, в ответ рубанул ребром ладони. Второго достал «вертушкой», сбив с ног, тут же дополнив болевым приёмом с выкручиванием руки.

– Пусти, падла!

– Не рыпайся. Кто вас послал?

– Так я тебе и сказал!

Аккуратно прощупав куртку, Яр почувствовал пистолет.

– У тебя ствол есть, значит, руку сломаю законно. Даю пять секунд на раздумье.

– Раз – пять! – хохотнул бандит и тут же почувствовал рез-

кую боль в кисти. – А! Сволочь! Пусти! Ладно, баба нас наняла. Велела прогнать вас отсюда. Если что, попугать травматами. Пусти!

– Забирай своих дохляков, и валите отсюда! Ещё раз встречу – своим ходом уже не уйдёте. Заказчику передай, чтобы больше нос в наши дела не совала – это вредно для её же здоровья. Всё, пшёл! – Посваров выхватил засунутый сзади за брючный ремень травмат нападавшего и дал убегающему от него бандиту пинка.

Хромая и чертыхаясь, незадачливая троица кое-как залезла в джип, и тот на газах развернулся в сторону Яра. Видимо, бандиты решили одним махом покончить с ним. В самый последний момент, Ярослав сгруппировался и отпрыгнул вбок, на ходу стреляя из травмата в кабину джипа через открытое окно. Пуля попала в скулу водителю и джип резко остановился.

– Вы ещё не поняли с кем имеете дело, умники? Или пешком собираетесь возвращаться?

– Всё, командир, всё! Извини, больше не «быкуем»! Вы сами по себе, мы сами по себе! Вы остаетесь, а мы – валим! Даю слово!

– Смотри! Ещё один финт ушами и я рассержусь!

Старший сменил водителя за рулём и джип развернувшись взял резкий старт, выбрасывая из под колёс куски травы вперемишку с комками почвы. Через несколько минут он скрылся из виду.

– Ты как? – Посваров подошёл с сидящему на траве Илье.

– Вот это ты их отделал! – с нотками благоговейного уважения произнёс тот. – Один против трёх в драке и одолел!

– Это не драка, а так... разминка для меня.

– Теперь я понимаю, что такое ДШБ.

– Давай без лишних слов. Делай, что ты там хотел и надо возвращаться. Уха, наверное, уже готова.

– Нет. Настроения уже нет. Пошли лучше обратно.

– Значит, мы просто так сюда пришли и весь этот сырбор зря?

– Ну, правда, не могу я так.

– А ты через «не могу»!

Минут через двадцать молодые люди отправились обратно к импровизированному лагерю.

– Что так долго? – поинтересовался Сергей, когда они наконец-то дошли до костра. – У меня уже всё готово.

– Да так... воздухом дышали... – неопределённо ответил Посваров.

– Это мы воздухом дышали?! – Илья захлебнулся от избытка эмоций. – Да по нашу душу какие-то отморозки прибыли! А он их раскидал, да ещё выстрелил одному в морду! И они свинтили!

– Не понял. Ну-ка, поподробнее.

По мере рассказа Ильи, Сергей всё больше и больше хмурился.

– Я не понял, кому мы наступили на мозоль. Что-то мне

не нравится это. Кто эта баба? Зачем она их послала?

– Мне вдруг пришла неправдоподобная мысль...

– И какая, Илья?

– У меня какое-то шестое чувство говорит, что это Ленка их послала.

– Ты с дуба рухнул или на солнце в лодке перегрелся? Не забывай, зятёк, она не только твоя жена, но ещё и моя сестра! Тут уже не обида твоей жены, а что-то похуже! Такими словами не разбрасываются! Если у тебя нет веских доказательств – сиди на попе ровно и сопи в две дырочки, уразумел?!

– Уразумел... – Илья угрюмо опустил голову.

– Чтобы я больше такого не слышал. Яр! Твоё мнение?

– Не готов его высказать. Кто-то кого-то послал. Для чего? С какой целью? У нас нет с собой серьёзной аппаратуры, представляющей большую материальную ценность, нет большой группы людей, чтобы вести масштабные раскопки и тем самым составить кому-то конкуренцию. Пока трудно сказать, что-либо.

– Вот, зять, учись у человека. Ни к одному слову придраться нельзя. Сказал, как будто мои мысли прочитал. Так, тогда обедаем и сплавляемся дальше. У Шатрища есть несколько перекатов. Попробуем погонять там хищника.

– Отловим зорю, а заночевать можно у моих родственников.

– И то дело!

Глава 3

Недаром говорят, что вся жизнь – полосы белого и чёрного цвета. После дневного приключения у старого городища, молодым людям улыбнулась удача на перекатах. Шесть матёрых щук и два судака дружно виляли плавниками на кукуане, когда рыбаки приставали в небольшом уютном заливчике около села Шатрище.

– Ещё бы быстро найти нужный нам адрес, – почесал затылок Посваров.

– Вот-вот! – согласился с ним Зайцев. – Щука хороша, когда свежая. Но судя по тому, что и собак-то не слышно, в селе народу – кот наплакал, и найти нужный дом будет трудновато.

– Я тут бывал несколько раз, – с готовностью откликнулся Илья. – Может и смогу найти нужный дом.

Ярослав назвал адрес.

– Так. Это, по-моему, вот в ту часть села нужно идти.

Однако местные жители нашлись. С их помощью и немного ориентировавшегося на местности Ильи, через четверть часа они разыскали зелёный домик, стоящий почти на окраине населённого пункта. Ярослав сразу узнал деда Савелия, сидящего на завалинке и дымящего своим ароматным самосадом из ловко свёрнутой газетной самокрутки. Завидев гостей, он встал, отряхнул брюки и сделал несколько шагов на-

встречу.

– Здравствуй, дед Савелий! Вот, как и обещал, приехал навестить.

– И не с пустыми руками! – одобрительно отозвался тот. – Давно я котлет рыбных не видывал.

– Что ж так? – любопытствовал Сергей. – У реки живёте, а котлет рыбных не пробуете?

– Ноне рыба пугливая, да капризная пошла. Одна мелочь и радует глаз, а как из мелочёвки котлеты делать? Баловство одно.

– Ой, Ярослав приехал! – на крыльцо дома выбежала тётя Люда. – Да не один! Проходите, гости хорошие!

Сергей вручил ей рыбу, чему она несказанно обрадовалась.

– Давайте, пока Людка котлеты мастерит, погутаим здесь, – дед Савелий пригласил всех к беседке. – Представь-ка мне, внучек, друзей твоих.

– Это мой ротный. Зовут Сергеем. Побратим он мне – пуд соли точно вместе съели. Дальше, его зять – Илья. Специалист по всяким чудесам, как ты говоришь.

– Энтэ по каким-таким чудесам? – любопытствовал дед.

– Ну, амулеты, археология, раскопки старых городищ... – начал было Илья.

– На нашем городище сегодня были? – перебил его Савелий Никифорович. – Что там за война была?

– А ты откуда знаешь? – поинтересовался Ярослав.

– Витёк, младшенький наш, прибёг отсюда. Говорит, мужик крутой, как какой-то там Брюс Ли, всех повалял, потом в джип стрельнул, те и убрались. Чего ржешь, аки конь?

– Неужели я похож на Брюса Ли? – хохотал Ярослав – Вот уж не замечал за собой такого сходства!

– Так это ты был? А чего там за заварушка приключилась?

– В целом, твой внук прав, только вот кое-что мы бы и сами хотели бы узнать ... – Посваров рассказал деду все подробности. – Не знаешь, были ли такие случаи раньше?

Дед окинул взглядом Сергея и Илью и вопросительно посмотрел на внука.

– Я же сказал тебе, что люди проверенные.

– Ну, слушайте тогда, люди добрые. Много чего бывало здесь. В году так восемьдесят восьмом тут даже участковый пропал. С пистолетом своим табельным. Искали его много, долго, да всё без толку. А простой люд, со времён царя Гороху пропадал.

– А археологи? – не утерпел Илья.

– И те пропадали. Но больше крестьяне. Людишки, про которых ты только что сказывал, мне не ведомы, а вот другие часто наведывались. С крестами на шее, но не православные. Мне ещё дед мой сказывал, что возле нашего района они постоянно околачиваются. А ноне часто видели девку молодую. Сама на машине приезжала и пара-тройка ребят с ней. Только ведут они себя как тати.

– Девка парнями командует? – удивился Сергей.

– Ага. Рыжая.

– А машина у неё не голубая, крупная такая? – с волнением в голосе спросил Илья.

– А ты откуда знаешь? Точно. Именно на такой и была.

– Серёжа! Не извинишься перед зятем? – ухмыльнулся Илья.

– Натянешь! Ещё ничего не известно!

– Ну, тогда я тебе скажу ещё кое-что. Раньше Ленка прохладно относилась к изысканиям по Артании. У неё было своё направление. Но с изобретением того прибора Борькой – нашим техником всего Рязанского филиала археологического общества и моим фундаментальным началом изучения этой темы, она и мной сразу заинтересовалась, и сама переключилась на эту тему. Смотри дальше. Я сам человек неверующий, ты, смотрю тоже, Ярослав из наших, а вот она католичка.

– Не понял!

– Ты не знал такой подробности о своей сестре? Поздравляю! Ещё до нашей с ней женитьбы она приняла эту веру. Ну и в тему вчерашнего скандала – она сказала последнюю фразу из девиза как раз католического Ордена Тайной Инквизиции.

Дед Савелий пожевал губами, словно что-то вспоминал.

– Тогда скажу ещё одну историю. Семья наша, Ярослав, как раз и пострадала из того Ордена. Именно они пытали

прадеда нашего, чтобы тот открыл им путь в страну русичей. А замучив до смерти и не узнав ничего, решили искоренить наше семя.

– Дедушка, вы хотите сказать, что ваша семья – Стражи Артании?! – Илья изумлённо уставился на него.

– Никакие мы не стражи. Кое-что наши пращуры умели, что-то могли, но нам до тех русичей, как до Москвы ползком. Да, были люди в это время... да что гутарить... сгинуло то племя в тартарары. А на их место пришли людишки, в помётки им не годятся. Одно слово – тати.

– А скажите, дедушка, можно ли попасть в ту страну сейчас? Это же такой переворот в науке был бы! – Илья мечтательно закрыл глаза.

– Нет, уважаемый. Никому просто так туда попасть нельзя.

– Но ведь только так можно объяснить постоянную пропажу людей! Значит, они смогли найти проход! – не унимался Илья.

– Может и есть он, да только мне не ведом, – развёл руками дед Савелий.

– Но вы же сказали, что вашу семью пытались уничтожить из-за знания места входа в Артанию.

– То взрослым путь ведом был, а мне тогда всего шесть годков минуло. Несмышлёнышем был.

– У меня всё готово! – радостно возвестила с крыльца Людмила. – Пожалуйста в дом!

– Пойдёмте за стол, – пригласил Савелий Никифорович, обрадованный сменой темы разговора. – Котлеты хороши, когда с пылу с жару.

Вечерний ужин был великолепен. Сергей и Илья отвели душу за домашней едой – рыбные котлеты с картошкой «в тулупах», зелёный лук, петрушка и ядрёный дедовский самогон. Уже к полночи они отдыхали на веранде, а Ярославу откровенно не спалось. Что-то тревожило его, только как он ни старался, не мог понять, откуда возникло такое чувство. Молодой человек набросил куртку и вышел из дома. В беседе сидел дед Савелий, дымя самокруткой.

– Не спится?

– Какие-то мысли не хорошие витают в моей голове. Чувствую, что-то должно произойти.

– Когда?

– Ха! Если бы я знал...

Дед внимательно посмотрел на него.

– Слухай меня, Ярослав. Внимательно, причём. Я ж ведь специально мало что поведал им сегодня, – дед кивнул в сторону дома.

– Что так? Парни они нормальные...

– Не всё говорить след тому, с кем знаешься мало. А тебе скажу, потому как ты из нашего Рода. Опять же чуешь опасность, когда требуется – стало быть дар в тебе хранительский имеется. Так вот, внучек... – дед сделал паузу и внимательно поглядел на Яра. – Есть проход. В Чевкино он. Увидишь

гряду там и овраг, а внизу и есть путь в страну наших пращуров. Мне ещё перед расставанием Ванька всё обсказал, объяснил и взял заклятие молчать. Только своим и поведаю. Ежели не доживу до взрослости Людкиных отпрысков, тебе и держать тайну. И в час лихой надобно передать своему отпрыску. Заклятье с тебя брать не буду – куда уж, если тебя выбрали. Амулет тебя проведёт по тайной тропе. Не вздумай сойти с неё – опасностей не оберёшься! Как вниз спустишься, найдёшь чур-камень. У него от амулета тебе сразу и откроется проход.

– К чему ты, Савелий Никифорович, всё мне это рассказываешь?

– А к тому, Ярослав, что сама богиня Лада тебя выбрала. Означела стезю младому воину, как говорили в старину. И жизнь тебе предстоит другая. Не здешняя. Уж поверь мне, много чего на веку своём видывал. И ещё: бойся тех крестопоклонников – темны они душой своей, только богатство у них на уме и есть. И за амулет твой продадут они души свои кому ни попадя. Думаешь, просто так они родственников наших со свету сжили?

– Думаю, нет.

– А-а-а, то-то и оно! Наш Род испокон века в Хранителях ходил. Ещё до революции жила тут одна семейка. Вроде в приказчиках у барьёв хаживали, да только дед наш сказывал, а о том Ванька мне поведал, что узнал дед того приказчика. Он после революции пропал куда-то, а с немцами,

вишь, снова объявился. Да не с простыми немцами – череп у них на фуражке был. И нас-то всех сразу схватили, значит, и деда с отцом пытать стали. Сначала по одиночке, а потом перед всем честным людом. Бабы наши ничего про проход не ведали, а потому только и выли, да стонали от вида пыток. И ты по бабскому роду никого в это дело не посвящай – слабы они на язык в лихое время. А когда немчура застрелила деда и отца нашего, вывели нас за околицу, да только сестра наша вскинулась как в падучей, от того внимание от нас с Ванькой отвела. Ну а мы сразу дёру... и ведаю я, что всех наших постреляли, – дед всхлипнул и утёрся рукавом – а потом сожгли, как скотину болезную. Стало быть должок у нас с тобой к ним имеется и ты о нём помни, Яр! Всю жизнь помни, да отомстить попробуй. Чтобы Зло то не лиходействовало на земле нашей. Энта девка тоже из них – крест такой же у неё на шее видывал. И злобу её за версту чую. Такие вот дела, Ярослав Владимирович...⁴

* * *

Ночной разговор деда и внука затянулся надолго. Часа через два они разошлись по комнатам, однако утренний сон Яра, его друзей и хозяев был нарушен неожиданными гостями. К дому подкатил голубой внедорожник – подарок отца Ильи

⁴ эпилепсия

им с Леной на свадьбу. Из него вышла шатенка в кожаном комбинезоне и таких же ботинках, чёрных очках, с завязанными в тугий пучок рыжими волосами. За ней последовали трое парней, принимавших участие во вчерашней вылазке в старое городище.

На стук в дверь вышла Людмила. Девушка грубо оттолкнула хозяйку и ворвалась в дом. Один из парней приставил кусок материи к лицу Людмилы, и та почти сразу осела, словно мешок.

Ярослав спал эту ночь урывками, а к рассвету тот совсем улетучился, поэтому его чуткому слуху сразу стала слышна вся возня в коридоре.

– Лежать и никому не двигаться! – послышался женский голос.

Просваров еще после беседы с дедом, под действием своего внутреннего чувства беспокойства, достал из своей сумки нож и травмат, положив их под подушку. Вытащить их сейчас из под головы, не представляло никакого труда, а одеяло надёжно скрывало их наличие.

В соседней комнате заголосили мальчишки, но грозный окрик незнакомого мужчины сразу заставил их замолчать.

– Где он? – раздался всё тот же женский голос.

– В спальне, – Яр узнал хриплый голос деда Савелия.

В комнату ввалилась Ленка в сопровождении главаря бандитов, полсуток назад напавших на них с Ильёй в городище.

– Что не ждал? Амулет сюда! Быстро!

– А ху-ху не хо-хо?

– Ты со мной не шути! – на Ярослава смотрело дуло пистолета. – Это уже не травмат! Дырку промеж глаз быстро организую!

– А с полицией как потом разбираться будешь?

– Не твоя забота! Наши везде служат. И в полиции, и в мэрии. Дело замнут на раз-два. Амулет сюда, я сказала!

Быстро соскочив с кровати вниз, он услышал короткое «Тратт!» и подушка выдавила из себя некоторое количество перьев. Ярослав резко выбросив вперёд руку, и сделал сразу три выстрела. Резиновые пули легли кучно, попав девушке в глаз, выбив один из передних зубов и повредив нос. Захлебываясь в собственной крови, она рухнула на пол. Бандит попытался достать что-то из кармана, но Яр резко взмахнул второй рукой и в груди незнакомца оказался десантный нож. Быстро вскочив с пола, Посваров в два шага очутился рядом с поверженными врагами. Он быстро вытащил своё метательное оружие из груди незадачливого вояки, вызвав обильное кровотечение, а затем кинулся к выходу в другую комнату.

Сбившись в маленькую группу, дед с внуками сидели на полу горницы. Рядом с ними, под дулами автомата, находились Сергей и Илья. Сначала нож как по маслу вошёл в шею того, что держал автомат, а второго Ярослав успел достать «вертушкой», превратив кадык и трахею в месиво. Сергей быстро воспользовался этим моментом. Вскочив, он

на лету подхватил «калаш» из рук бандита и направил его на упавших врагов.

– Доигрались, сволочи?!

– А где Ленка? – находясь ещё в прострации от увиденного пару минут назад, спросил Илья.

– Кирдык твоей Ленке.

– Убил?

– Нет, но красавицей ей уже не быть никогда.

– Куда попал? – не отрывая взгляда от бандитов, которых он обыскивал, поинтересовался Серёга.

– Стандартный набор мишени.

– Фьюить! – присвистнул Зайцев. – И глаз тоже?!

– Левый. Переднего зуба как не бывало, да и переносица похоже повреждена основательно. Ты это... извини за сестру.

– Тамбовский волк теперь ей брат, – парировал ему Серёга – а перед тобой, Илья, извиняюсь. Чутьё тебя не обмануло.

На пороге застонала Людмила.

– Илья! Сходи посмотреть как там тётя Люда.

– Да-да, я мигом.

– Что делать будем, ротный?

– Не знаю. Я слышал её разговор с тобой. Если в силовых и госструктурах их люди – нам не поздоровится.

– Есть только один выход.

– Какой?

– Я исчезну, а вы валите всё на меня. Тем паче, что это

правда.

– Я так не могу. Мы с тобой как братья, а я буду тебя топить?! Нет, Яр, извини, но это не про меня.

– Внук дело говорит, – встрял в спор Савелий Никифорович – не выдюжить вам против этих чёрных. Отправляйтесь-ка вы домой, а мы тут сховаем их.

– Ты что, дед? – Серёга удивлённо поднял брови. – У тебя в хате несколько жмуриков нарисовалось! Хочешь, чтобы и вас по судам затаскали?

– Говорю же вам, что это самый разумный выход! – повысил голос Посваров. – Как уйду, вызывайте уголовку и сваливайте всё на меня. Иначе и вас повяжут, а так скажете, что они по мою душу приезжали. Ленка очухается и будет мстить. А вы тут никаким боком. Всё, спорить больше не будем!

– Ладно, Яр, – ротный обнял побратима. – Как ни крути, а твой вариант ничем не проймешь. Только ты это... оружие их возьми – пригодится.

– Дело говоришь, служивый, – согласился с ним дед. – Энтим оно уже ни к чему, а там кто его знает, как судьба повернёт. Укажу тебе одно место, Ярослав. Только, внучек, такую одежду носить тебе там нельзя. Есть у меня для тебя кое-что. Погодь малость...

В дом вошла Людмила, поддерживаемая Ильёй.

– Ты как, тётя Люда? – участливо спросил Ярослав.

– Голова раскалывается.

– Наркоз применили, сволочи, – констатировал Зайцев.

В спальне застонала Ленка. Сергей быстро выхватил из руки одного из бандитов тряпку с наркозом и быстро добрался до сестры. Пара вдохов и она опять умолкла.

Илья с Ярославом обыскали убитых и Ленку, а Сергей проверил джип. Тут же на скамейке решили подвести итоги обыска.

– Итак, что мы имеем. Три травмата с одинаковыми зарядами, подходящими калибром под твой, «Макар» и две обоймы, «калаш» с одним рожком. Не густо...

– Ну, столько травматов я точно с собой не возьму. Оставлю свой и заберу весь запас патронов. «Макар» тоже изымаю со всем боезапасом, а вот «калаш»... хм... его здесь оставим.

– Согласен! – хмыкнул Серёга. – Пусть у них создастся впечатление, что ты кинулся в бега из области, а с автоматом проверку пройти тяжелее. «Отсвечивает».

– Вот, внучек, одёжу тебе принёс и малость ещё кой-чего, – дед вышел к ним и разложил на столе одежду. – Давай, переодевайся и в путь. Людка тебе малость еды в дорогу подсоберёт. А нынче мешкать нельзя – кто знает, когда рыжую хватятся.

– Это точно, – поддакнул ему Илья.

– А вам тоже прохладиться тут не след, – дед Савелий оглядел Илью с Сергеем. – Очухается она и позовёт на помощь.

– Через десять минут и мы линяем, – заверил деда Сер-

гей. – Только с Яром попросаемся.

Холщовая рубаха с такими же штанами ладно смотрелась на Ярославле. Савелий Никифорович протянул ему широкий кожаный пояс добротной выделки и хороший нож в ножнах.

– У меня свой есть, привык к нему.

– Свой-то в сапог определишь, а этот вроде положения в обществе, как погоны у служивого.

Последними атрибутами одежды были сапоги и легкий кафтан.

– Прямо как в Старой Руси! – захохотал Сергей.

– Чего ржёшь аки конь? – недовольно пробурчал дед Савелий. – Именно в том направлении и пойдёт вскорости. Теперь ему только туда дорога. Иного выхода нет.

– На машине времени туда попадет? – продолжал хохотать Сергей. – Ой, насмешил дед!

– Мне ваши мудрёные машины не ведомы. Ножками пойдёт, как все нормальные люди.

– А вы же говорили... – воззрился на него Илья.

– Язык прикуси и вообще забудь о том разговоре! – рыкнул на него Серёга. – Узнаю, что выболтал – пощады не жди.

– После всего, что случилось, я себе язык откушу, а ничего никому не скажу! – с пылом заверил всех Илья.

Сборы были недолгими: просторная холщовая торба пополнилась оружием, камуфляжем, который Ярослав захотел взять с собой, куском сала с большим караваем ржаного хлеба, заботливо приготовленным тёткой Людой, парой испод-

него, ну и кое-что из медикаментов первой необходимости. Ярослав решил взять с собой и мобильник.

– Там такая связь вряд ли существует! – хохотнул ротный.

– Хочу оставить, как напоминание о нашем мире – хоть иногда музыку послушать.

– А батарея разрядится? – возразил ему Зайцев.

– В пакете есть небольшая солнечная батарея. Нечасто слушать её хватит для подзарядки.

– Только как ты в тот мир дорогу найдёшь? – поинтересовался Илья.

– Амулет подскажет ему путь, – ответил ему дед Савелий. – Есть такая стёжка в нашем месте. Только идти ему надобно сейчас же! Я провожу до околицы, а там как судьба ляжет. Прощайтесь.

– Ну, не поминай лихом, брат, – они обнялись с Серёгой – была у меня сестра, да только теперь нет её у меня. Один ты и остался. Свидимся ли ещё...

– Обязательно!

* * *

Идти пришлось долго, хоть и расстояние курам на смех – несколько километров. Кафтан летом – не лучшая одежда, а потому молодой человек свернул его и уложил поверх торбы. На середине пути Ярослав издалека услышал гул движка приближающегося автомобиля. Пришлось на всякий случай

спрятаться в близлежащие кусты и предчувствие Посварова не обмануло: мимо проехал полицейский «УАЗик», внутри которого он срисовал Ленку. Машина проехала вперёд, и Ярослав успел пройти с километр, пока та не возвратилась. Хорошо, что дорога была заросшей и ему снова удалось спрятаться в рядом стоящих кустах. Где-то полчаса он решил выждать и только потом продолжил свой путь. К обеду солнце стало уступать лёгкой дымке, а спустя какие-то сорок минут небо окончательно заволкло тучами и стало душно.

Наконец, Чевкино осталось позади и справа показался овраг, видимый издалека. По мере продвижения к нему, волнение у Посварова начало нарастать с каждой минутой. Он чувствовал какое-то щемящее беспокойство, очень похожее на то, что было у него вчера вечером.

Когда овраг стал совсем близко, внезапно ожил амулет. Ярослав вспомнил наставления деда Савелия. Он растегнул рубаху и стал контролировать свечение амулета. По мере движения в ту или иную сторону по направлению к оврагу, тот изменял интенсивность сияния. Там, где его свет был очень сильный, виднелись какие-то темные пятна, но не на самой поверхности, а как бы просвечивая сквозь землю. Становилось трудно дышать, и присутствовала тошнота. Лавируя по кустам, Посваров выбирал путь, при котором это сияние было минимальным. Наконец, он спустился на дно оврага.

Пройдя метров тридцать по дну оврага, дальнейший путь

преградило поваленное дерево. Мысленно чертыхаясь, он уже решил подниматься по склону, но что-то в душе посоветовало ему нагнуться под бурелом, и он увидел цель своего пути – чур-камень. Посваров встал на одно колено и прикоснулся рукой к нему. Несмотря на то, что день был в самом разгаре, амулет вспыхнул всеми цветами радуги, словно включили прожектор, и над буреломом возникло переливающееся яркими цветами Окно. Ствол упавшего дерева снаружи был скрыт частью обвалившегося пласта земли, но через Портал было видно его продолжение. Оно вело к лазу между двух массивных камней на одном из краёв оврага. Ярослав забрался на шаткий ствол дерева и осторожно ступая, подошёл к стыку миров. Он оглянулся назад, словно прощаясь с тем миром, в котором он родился, вырос и прожил почти четверть века своей жизни. Это длилось всего минуту, а потом решительно шагнул через Окно.

* * *

На первый взгляд ничего не изменилось: ни цвет неба, ни запах прелой травы, вперемешку с ароматом растущего неподалёку донника, ничего такого, что бы говорило о нахождении Ярослава уже в другом мире. Лавируя между торчащих толстых сучков, он добрался до лаза. Изнутри тянуло сыростью. Ещё раз оглянувшись, он залез внутрь.

Внутренний свод пещеры постепенно расширялся: если

у самого края лаза передвигаться можно было только ползком, то по мере продвижения вглубь, Ярослав встал уже в полный рост. Он пожалел, что в пылу скоропалительных сборов не вспомнил о фонаре или свечке. Теперь единственным источником света был амулет – Посваров решил вытащить его наружу. Слабое сияние амулета выхватывало лишь отдельные фрагменты стены или небольших камней под ногами. Пройдя несколько шагов вперёд, молодой человек внезапно оступился, наскочив на что-то. Опустившись к самой земле, он увидел силуэт человека, лежащего ничком. Ярослав до боли в глазах всмотрелся в него. На ногах были обычные летние старомодные туфли. Лампасы и сам покррой штанов, вкупе с кителем и валявшейся рядом фуражкой – всё говорило о том, что Посваров обнаружил пропавшего в восьмидесятых участкового. Порядком истлевшая портупея и материя одежды подтверждали правильность догадки. В вытянутой вперёд правой руке, костяшками пальцев был зажат пистолет. Аккуратно добравшись до кобуры, Ярослав отыскал запасную обойму и забрал сам пистолет. Молодой человек снял торбу и решил спрятать позаимствованное оружие туда. Убрав находку в сумку, он хотел встать, но обратил внимание, что череп участкового был пробит арбалетным дротиком, застрявшим в затылочной части.

– «Кто же его так угостил?» – возникла мысль у Посварова.

Он двинулся дальше и скоро обнаружил ответ на свой во-

прос. Метрах в пяти от милиционера, привалившись к стене, сидел воин в латах, поджав под себя одну ногу. Тот был одет в лёгкую кольчугу, порядком уже проржавевшую, истлевшие домотканые штаны, потрёпанные кожаные сапоги, а на голове красовался необычный шлем. Вместо бармицы из колец, шишак без навершия обрамляла цельнометаллическая конструкция. Ярослав вспомнил гравюры, мельком виденные в интернете, и на одной из картинок его память нарисовала облик, очень похожий на пеших воинов средневековой Европы. Между глазниц черепа поверженного воина зияла дыра. Профессиональным взглядом Посваров определил, что это пулевое отверстие. В руках павший воин держал арбалет, выстрел из которого наверняка и стал причиной смерти участкового.

– Как же это они здесь встретились, и каким образом участковый прошёл Портал? – вслух удивился Посваров.

Привыкшие к темноте глаза дали возможность увидеть впереди неяркий свет. Ярослав не стал обыскивать средневекового воина, а поспешил к возможному выходу. По мере продвижения вперёд свод пещеры снова стал постепенно сужаться. Пройдя ещё метров двадцать, он увидел выход наружу, весь облепленный паутиной и корнями дерева. С трудом протиснувшись в проём, молодой человек оказался на берегу реки.

Здесь также ласково светило солнце, пели птицы, но в отличие от его мира шумел неподалёку стоящий лес. Внизу,

недалеко от косогора, был виден деревянный мост. С обеих его сторон стояли патрули. На одной находились трое воинов-русичей, в кольчугах, с мечами и копьями. Их круглые деревянные щиты притулились к парапету моста. По другую сторону стояли тоже трое. Одевание этих стражей во много походило на наряд найденного Ярославом воина в пещере, только шлемы представляли собой конструкцию, схожую со шлемом Дарта Вейдера из «Звёздных Войн». В руках у них были арбалеты, но скорее как бутафория, ибо безразличие к окружающей обстановке не обошло стороной ни тех, ни других.

На той стороне берега гарцевал всадник. Его доспехи походили на латы тевтонского рыцаря, времён Александра Невского, только держались они как-то странновато. Не было в них массивности, крепости, какой-то обстоятельности, что ли. Вроде и красивые, но какие-то не настоящие.

Увидев Ярослава, явное безразличие рыцаря к окружающему сменилось крайним любопытством, и он с ходу решил форсировать реку. У моста было неглубоко, и потому на другом берегу он оказался быстро. Стражники с обеих сторон моста сначала не поняли такого стремительного марш-броска рыцаря, а когда конный добрался до противоположного берега, также увидели чужака.

Посваров спустился ровно на половину косогора, чтобы не быть в худшем тактическом положении. Всадник резво подъехал вплотную к тропинке, ведущей на возвышенность,

и поманил рукой чужеземца:

– Кто такой? – речь рыцаря была с явным немецким акцентом.

– Путник. А сам кто будешь?

– Здесь вопросы задаю я.

– Ой, ли? Территория-то не твоя.

– И впрямь чужеземец! Патрули ещё ничего не значат. Как я скажу, так и будет. Спускайся, если тебе дорога жизнь!

– Пока тот патруль не прибудет, дальше препираться не будем, – спокойно ответил ему Ярослав, видя, что двое патрульных с этого берега устремились к ним.

Всадник вытащил длинный, но узкий меч и занёс его над головой:

– Я два раза не повторяю!

– Да хоть три раза.

– Ах ты, собака! – пришпорив коня, рыцарь понёсся наверх.

Ярослав внимательно следил за действиями враждебно настроенного всадника. Он прекрасно понимал, что пеший конному не противник, но времени достать из торбы хотя бы травмат, находящийся в самом её низу, уже не оставалось.

Расстояние между ними стремительно сокращалось. Когда до Ярослава осталось всего несколько метров, лошадь под рыцарем внезапно оступилась, и тот со всего размаха упал на землю. Посваров едва уловимым движением отодвинул торбу за спину и приготовился к схватке.

Глава 4

Немец, быстро поднявшись, кинулся на незнакомца с мечом наперевес. Ярослав аккуратно пропустил выпад противника с оружием вперёд и заученным приёмом схватил запястье правой рукой, а левой ударил под локоть, поднимая последний выше уровня головы. Рыцарь вскрикнул и выпустил меч. Затем последовала несильная, но резкая подсечка и вот уже визави Ярослава лежит поверженный на земле.

– Не рыпайся! Дальше будет только хуже!

– Да ты хоть понимаешь против кого пошёл?!

– Против нарушителя границы.

Тем временем оба русича добрались до места схватки и удивлённо уставились на поверженного рыцаря.

– Герр Кнаут! А ишо сказывают, что вы непобедимы!

– У меня лошадь споткнулась! – попытался оправдаться тот.

– Но опосля падения вы поднялись на ноги! – парировал ему один из ратников. – Значит, явился тот, кто сподобился вас одолеть!

– Проклятье! Да скажи нам, кто ты таков?! – рыцарь явно намеревался увести разговор от своей персоны.

– Я же сказал – путник, иду издалече.

– Христианин?

Ярослав ждал любого вопроса, но только не такого.

– А это так важно?

– Ты нехристь, как и они?

– Герр Кнаут! Наши воеводы подписали договор о перемирии, и там было сказано о недозволённости...

– Я забираю его к нам!

– Да? – теперь уже ратник глядел на рыцаря с нескрываемым презрением. – И по чьему указу?

– Он может быть перебежчиком, посланником Сатаны.

– В такой одежде?! – ратники захохотали. – Нет, герр Кнаут! Никто в то не уверует, да и вышел он по нашу сторону, стало быть мы его и доставим к своему воеводе.

– Проклятые нехристи! Вы ещё пожалеете об этом! – рыцарь вскочил на лошадь и, убрав меч в ножны, понёсся обратно.

– Герр Кнаут! – крикнул ему вдогонку старший дозора. – Можете по мосточку! Васятка-а-а! Пропусти-и-и!

Ратник на мосту посторонился и всадник пронёсся мимо, обдав его потоком воздуха.

– Ну, а теперича окромя побасок, кто таков? – на Посварова смотрело серьёзное лицо русича.

– Ярослав я, сын Владимира. Иду и вправду издалече.

– Откель?

– Отсюда не видно.

– Вот что, паря, ежели шутки с немчурой прошли, то с нами оно не выйдет. Ноне скрутим и к воеводе доставим.

– Может, без скрутки обойдёмся? Я и сам пойду.

– Ежели так, топай вниз!

Спустившись, старший из ратников пронзительно свистнул и через пару минут со стороны леса к ним понеслась телега.

– Олекша! Я тебе сколь раз сказывал, что лошадь по кочкам так гнать нельзя? А ежели ногу сломает?

– Прости, дядя Игнат, – мальчишка-возница потупил взгляд.

– Садись в телегу, путь не близкий, – это уже Ярославу.

– Благодарю.

– Миха! Остаёшься за старшого. Пять вёрст туда, да столько же обратно. Мыслью, к ночи обернусь.

– Добро, Игнат!

Телега закрипела по накатанной дороге. Некоторое время путники ехали молча, потом мальчик не придержал поводья и с пригорка телега не удержавшись свернула в глухие колючие кусты.

– Олекша! Ты ополоумел?!

– Дядька Игнат! У меня здесь всегда не задаётся. Оное место аки заговорённое!

– Башкой надо малу толику крутить, да за лошадью и телегой приглядывать! Слезайте! Пособлять лошади все втрём будем!

Быстро вытолкнув телегу, все трое снова уселись на неё. Колесо, попавшее с наскока в большую яму, деформировалось, и теперь поездка на телеге превратилась в сущий ад.

Однако всё произошедшее за эти несколько минут назад поменяло настроение Игната на благодушное. Довольный тем, что чужак не отнекивался, да и не проявлял агрессии, старший дозора решил заговорить с ним:

– Нешто так и будем молчать? Тяжко поведать с коих краёв ты?

– Не знаю, как и сказать, боюсь, не поверишь мне.

– Олекша, ослобони лошадь-то! И так трясёт невоготу, да ишо ты её подстёгивашь! Послухать я-то могу, да токмо ежели слова твои мудрёны окажутся – мало чего пойму, это правда. Вон, воевода и грамоте обучен – он поймёт, да и кривду за версту чует. Погодь! Тпру!

– Чего там? – поинтересовался Олекша, остановив телегу.

– Блазило мне за деревом хруст от слезавшихся веток вышел. На зверя не похоже... – Игнат слез с телеги и обнажил меч.⁵

– Дядька Игнат... – мальчишка не закончил, как в рядом стоящее дерево впиалась стрела. – Тати!

Ярослав тоже прыгнул с телеги. На него из кустов лесной малины выскочил дородный мужик с топором. Посваров мельком оглядел его – ни кольчуги, ни какой-другой защиты. Быстро сунув руку в голенище, он достал десантный нож и заученным жестом, прямо от бедра, метнул его в горло нападающего. Тот резко остановился, ухватившись рукой за горло, и, давясь своей собственной кровью, рух-

⁵ Показалось (старослав.)

нул на землю. Второй тать, бежавший с зажатой в руке ржавой саблей, изменил направление и вместо помощи собрату, рубящегося с Игнатом, устремился к Яру. Молодой человек выхватил нож с пояса и приготовился к нападению. Ярослав прекрасно понимал, что ни саблей, ни мечом он не владел от слова «никак», но в его душе теплилась надежда, что яростно вращающий саблю по сторонам противник на короткий промежуток времени остановится и тогда есть шанс метнуть второй нож. Тем временем, орущий и машущий оружием тать приблизился к Посварову. Тот рискнул встать боком к разбойнику и сгруппировался. Тать со всей силы махнул саблей и в тот же момент Ярослав всем телом подался назад, пропустив противника чуть вперёд, перехватил запястье врага и дёрнув его на себя, с силой ударил другой рукой под локоть. Вскрикнув, разбойник выронил оружие. Отступив, Ярослав сделал ложный замах правой ногой и затем сразу же ударил в челюсть левой, вырубив нападавшего. Даже нож не понадобился. Третьего татя зарубил Игнат. Отдышавшись, русич подошёл к телеге и одобрительно заметил:

– Ловко ты их! Того живота лишил, этого оглушил. Сейчас свяжем его и к воеводе доставим.

– Зачем?

– Пущай сказывает, сколь их в лесу хаживает!

Перевязав найденной в телеге верёвкой руки за спину, они взгромоздили разбойника на повозку.

– Дядька Игнат, – отошёл от оцепенения мальчишка. – Зорька столько не выдюжит! Старенькая она у нас.

– Добре! Пойдём пешими. А ты мастак руками драться! – одобрительно заметил Ярославу Игнат. – Где научился?

– Воин я, если честно. Только не здесь службу проходил.

– Чудён ты, паря! И говор у тебя не наш, но ликом – точно русич. Ничтоже. Воевода разберётся, а своё слово о лесном бое я замолвлю.⁶

– Спасибо и на этом, – улыбнулся Посваров.

В этом месте лесная дорога стала неровной, и повозка загрохотала повреждённым колесом. Тать некоторое время сидел в повозке, но крупная кочка заставила телегу чуть подпрыгнуть и тот свалился внутрь телеги, не утруждая себя подняться.

Спустя какое-то время они добрались до края леса. Там, на небольшой поляне, горел небольшой костерок и возле него сидело несколько старцев.

– Дядя Игнат! Это кто ж такие будут? – малец не на шутку испугался. – Вот не везёт же нам сегодня!

– Охолони малость. Сдаётся мне, волхвы это. Давно они с к нам не навевывались, токмо когда сурьёзные вести имеются.

Повозка поравнялась с кострищем. Один из старцев внимательно взглянул на русичей и поднялся с земли. Игнат дал знак остановиться.

⁶ Ничего (старослав.)

– Здрав буди, волхв! Какими судьбами в наши края? – почтительно поклонился ему русич.

– И ты здрав будь, ратник! Смотрю, татя везёшь. Намедни видывал я его с сотоварищами. Пошкودили они в соседней деревеньке. Девиц ссильничали, да живота лишили пару мужей.

– Ничтоже! Не долго ему осталось!

– А второй вроде чужеземец?

– Истину так, волхв.

– А ну, дай руку, коль помыслы твои чисты, – волхв приблизился к Посварову.

Тот протянул руку. Положив свою кисть поверх Яровой, старец ненадолго закрыл глаза. Амулет, до того не проявлявший никакой активности, внезапно вспыхнул голубым свечением и стал виден через одежду. Волхв поспешно убрал руку и встал перед Ярославом на колени.

– Нешто дождались мы... – голос старца дрожал – ...столь годков маялись, сколь юшки пролито на землю русичей, да полона было, да жизнью людских загублено... нешто конец настал Злу на земле нашей?

– Старче, ты пошто пред ним на колени встал? – Игнат ошарашено смотрел на волхва. Если уж тот встал на колени перед чужеземцем, знать не простая птица он, ой не простая.

– Не вздумай худо ему сотворить! – ответил ратнику другой волхв, сам привставши с земли и тоже опустившись на колени. – Сами потом локти кусать будете.

– Да кто он таков?

– Богами нашими избранный. Не убоавшийся в другом месте с чёрной нечистью в бой вступить. Да старца, женщину и детишек от беды уберёт. Знак это для всех нас.

– Да он и нам подсобил в бою с татями.

– И то ведомо мне. Не знает он боя на мечах, да другого оружия нашего, но умом не обделён, постигнет всё. А потом... потом и поведёт дружины ваши на бой с нечистью. Начертано ему многое.

– Великие Создатели! – оторопел Игнат.

– Не убоись показать нам знак бога нашего. Давно его в наших краях не было, просим тебя, – встал с колен и поклонился в пояс старший из волхвов.

Посваров расстегнул рубаху и аккуратно достал наверх подарок старушки. Амулет светился голубоватым светом.

– Сварога знак, его звезда! – благоговейно воскликнул второй волхв. – Не взыщи за спрос, давно ль он у тебя?

– Два дня.

– А как попал к нам?

– С той стороны дорогу указали, а амулет Портал открыл, через него и прошёл сюда.

– Стало быть, не всех Хранителей извели, – одобрительно молвил третий волхв.

– Зовут-то тебя, воин, как? – уважительно спросил старший волхв.

– Посваров, я, Ярослав Владимирович.

– Посваров?! Потомок Сварога! Точно, знак земле нашей! – зашептались волхвы.

– Ты вот что, ратник... как к воеводе прибудешь, немедленно, слышь, НЕМЕДЛЯ на доклад ступай. Скажи, Кивр велел принять чужестранца как своего. И пушай не перечит мне! Уразумел?

– А то! Нешто мы непутёвые? Все обскажу, да от себя за бой в лесу добавлю.

– Ну, тогда в добрый путь, русичи! Да хранят вас боги!

– Будьте здравы на долгие лета, отцы! – с чувством сказал Ярослав. – Да не встретятся недруги и вашем на пути!

– Вот за это благодарствуем, воин! Чую, от всей души сказал!

Повозка двинулась дальше. Игнат искоса поглядывал на незнакомца, но уже без тени недоверия или настороженности. Ярослав перехватил его взгляды.

– Ты же поговорить хотел, Игнат, или раздумал?

– После волхвов и говорить-то боязно. Вона, ты птица какая! Высокого полёту!

– Так я не горжусь этим. По честному, я и сам ещё до конца не понимаю своего предназначения.

– Ничтоже. Воевода поможет. Не зря его покойный князь во главе дружины поставил.

– А как зовут воеводу?

– Олегом нарекли.

– А фамилия и отчество?

– Василия сын он, а фамилия... мы тут попроще как-то... погоду, сейчас вспомню...

– Слободины они, – подсказал мальчишка.

– Молодец, Олекша! Точно, Слободины. Хороший род, древний. Токмо жалко, что род его угаснет. Нету наследника, да и не предвидится.

– Чего так? Или не нашёл себе жену?

– Была супружница у него, как не быть, да опосля родов не отошла. Аккурат две десятины годков прошло уже.

– И не нашёл замену?

– Дочь у него имеется. Вот ради неё и живёт. Муж он строгий, но рассудителен. Да и дочь ему под стать. Серьёзная девица. Не хуже многих воинов дерётся.

– Девушка-воин?! – Ярослав искренне удивился.

– А то! Я тож руку приложил к её обучению. Не столь силой берёт, сколь хитростью. Умна не по годам.

Кое-как проскрипев на поломанном колесе, телега миновала овраг. Поднявшись на возвышенность, путники увидели городок, где предводительствовал воевода.

Здесь по большей части преобладали одноэтажные рубленые избы, хотя встречались и двухэтажные – крупные, с большим количеством надворных построек. Посваров поймал себя на мысли, что он попал на страницы учебника истории: холщовые или льняные домотканые наряды, множество рубленых колодцев с навесами, около которых кое-где стояли девицы или женщины постарше. Дородные мужики

щеголяли по улицам в подпоясанных ремешками или просто верёвками рубахах, штанах. У кого победнее на ногах были лапти, голова же была прикрыта простенькой шапкой, более зажиточные щеголяли в сапогах, а на голове имелся картуз. Босоногие мальчишки бежали вслед за их скрипящей телегой и пытались перегнать её. Дорог как таковых нет, только накатанные телегами колеи, да и улиц немного: главная, по которой они сейчас двигались, да несколько исходящих по разные стороны от неё. Да и церквей нет. А! Он же слышал о Свароге, значит, христианства ещё и в помине не было.

Встречавшиеся на пути люди, удивлённо примечали чужака. Ярославу стало не по себе от постоянных взглядов и перешептывания за спиной. Наконец, телега добралась до большого добротного срубленного двухэтажного дома. Около него стояло человек восемь воинов, да бегала челядь: кто с подносами, кто просто так – видимо с поручениям. Игнат подошёл к старшему охраны:

- Воевода занят?
- Обедает. Кого привёл, Игнат? Аль татей?
- Одного, в телеге лежит.
- А второй?
- Про второго велено только самому воеводе доложить.
- Это кем же велено?
- Кивром.
- Да ну?! Что, опять волхвы к нам пожаловали? Они ж просто так не приходят!

– Федот, ты меня знаешь, я чужие таинства не мастак сказывать. Велено – довёл, а дале пущай Олег Василич разборчинит...

– Игнат! Ты пошто разъезд оставил без пригляда? Иль наказ мой удумал нарушить? – из окна второго этажа выглянул воевода.

– Будь здрав, воевода! Токмо телегу подправлю и в обратный путь двинусь. Сей же миг. Я ж не просто разъезд оставил – доставил тебе двоих. Татя, кой вместе с ватажкой на нас напал, да чужеземца. Про того Кивр хлопотал.

– Кивр? Где видывал его?

– На поляне он, в роще берёзовой.

– Один?

– Трое их.

– Давненько волхвы не являлись к нам. Чегой-то опять затевают соседи окаянные. Не иначе как старцы упредить явились.

– Олег Василич! Про второго велено ими мне вам сказывать, да боле никому.

– Пройди в дом. Эй, Федот! – обратился воевода к старшему охраны. – Подыми татя, да допроси.

– Будет исполнено! – Федот вместе с двумя ратниками подошёл к телеге и выволок разбойника на землю. Тот затравлено озирался по сторонам.

– Ну, гнилое отродье, сказывай, где твои подельники обитают?

– Не найти их вам никогда, хоть меня и живота лишите!
Да поквитаются они с вами за мою смертушку!

– Ишь, ты! – ухмыльнулся Федот. – Думаешь, себе этим подсобишь?! Им в лесу тоже жрать нечего, пару дён отси-
дятся в глуши, а потом вылезут. Тут-то мы их и окоротим!
Изверги! Нет, чтоб против немчуры выступать, иль татарвы,
так они своих бьют-грабят! Тьфу!

– А всё одно мне погибель, так они може и отомстят! Ес-
ли б не вот этот, – тать кивнул на Ярослава – с его ручным
боем, так никто б не сладил со мной!

– Игнат тебя в бараний рог скрутил бы.

– Ему от Фрола доставалось изрядно, а уж вдвоём бы мы
его быстро уложили!

– Так он, – Федот кивнул на Ярослава – тебя голыми ру-
ками победил?! Ах-ха-ха! Тоже мне воин выискался. С саб-
лей на безоружного, а попал как кур в ощип!

– Он бой ручной ведает так, как никто из нас! Не гагакай
понапрасну! Я ж тоже раньше в дружине служил, да выгнали
меня.

– Фимка, ты что-ль?! – Федот подошёл вплотную к раз-
бойнику. – Вона, как зарос. Не ждал я тебя в таком обличье
узреть! Совсем душу пропил иль басурманам продался?!

– Но-но! Ты меня не ставь по одну сторону с ними! Я хоть
и в тати подался, да не вжисть с басурманами дела не имел!
Юшкой предков своих клянусь!

– Ты своих предков продал, когда своих же грабить, да

насильничать начал, – бросил ему Ярослав. – Волхвы сказали, что они в каком-то селе двоих убили, да девок насильничали.

– Ах ты ж, пёс смердящий! – глаза Федота налились кровью. – Тако же оно выходит, вы в Степняке поглумились?! Думки у нас были, что татарва лютует, а это вы...

Старший охраны выхватил меч и ринулся на разбойника. Ярослав быстро сориентировался и встал на пути ратника.

– Не трогай его! Пусть воевода сам решит.

– Ты пошто мне указывашь?! Али сам захотел на пару с ним?! – Федот поднёс меч к горлу Посварова.

– Дурак. И чем ты теперь лучше него?

– А! Так ты на свою безоружность пеняшь?! Ну-ка, братья, дайте ему меч! Сразиться хочешь? Давай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.